

СЛОВЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОТ ИСТОКОВ
ДО РУБЕЖА XIX—XX ВЕКОВ

Коллектив авторов

**Словенская литература. От
истоков до рубежа XIX–XX веков**

«Индрик»

2010

УДК 821.163.6 (091)

Коллектив авторов

Словенская литература. От истоков до рубежа XIX–XX веков /
Коллектив авторов — «Индрик», 2010

ISBN 978-5-91674-105-6

Научное издание, созданное словенскими и российскими авторами, знакомит читателя с историей словенской литературы от зарождения письменности до начала XX в. Это первое в отечественной славистике издание, в котором литература Словении представлена как самостоятельный объект анализа. В книге показан путь развития словенской литературы с учетом ее типологических связей с западноевропейскими и славянскими литературами и культурами, представлены важнейшие этапы литературной эволюции: периоды Реформации, Барокко, Нового времени, раскрыты особенности проявления на словенской почве романтизма, реализма, модерна, натурализма, показана динамика синхронизации словенской литературы с общеевропейским литературным движением. Книга адресована филологам, историкам культуры, преподавателям и студентам, всем, кому интересна литература Словении.

УДК 821.163.6 (091)

ISBN 978-5-91674-105-6

© Коллектив авторов, 2010

© Индрик, 2010

Содержание

Введение	6
Краткий очерк истории словенцев	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков)

Издание осуществлено при поддержке Общественного агентства книги Республики Словения (ЖАК)

Ответственный редактор:
доктор филологических наук Н. Н. Старикова

Рецензенты:
д. ф.н., профессор Т. Я. Ильина
д. ф.н... профессор А. Г. Машкова

Slovenian literature (from the origins till boundary of the XIXth and XXth centuries).
Ed. by Nadezhda N. Starikova. – Moscow: Indrik, 2010. – 248 p.

This scientific publication created by Slovene and Russian authors acquaints the reader with history of Slovenian literature from the appearance of a written language till the beginning of the XXth century. This is the first publication in domestic Slavic philology in which the literature of Slovenia is represented as a separate object of analysis. The book shows the way of Slovenian literature in view of its typological connections with Western European and Slavic literatures and cultures and specific key stages of literary evolution: Reformation, Baroque, Modern Times, are shown the features of romanticism, realism, modernism, naturalism manifested on Slovene soil and how Slovenian literature was synchronizing its development with European literary movement. The book is addressed to philologists and historians of culture, teachers and students, to all who are interested in literature of Slovenia.

Введение

Настоящая книга освещает историю словенской литературы от момента зарождения до рубежа XIX–XX вв. Впервые в российской славистике литература Словении, сыгравшая значительную роль в процессе формирования национального самосознания словенского народа и во многом способствовавшая обретению им в 1991 г. независимости, представлена как самостоятельный объект описания и анализа¹. В труде, подготовленном коллективом российских и словенских ученых, после разделов, освещающих словенскую историю и фольклор, представлены этапы литературного процесса с учетом его специфики, выделены наиболее значительные имена и произведения. Согласно смене исторических и социокультурных эпох и литературных направлений, материал композиционно распределен следующим образом: первая часть «От Средневековья к Новому времени. X в. – середина XVIII в.» включает главы, посвященные периоду древних письменных памятников, литературе Реформации и барокко. Вторая часть «Литература Нового времени. Вторая половина XVIII в. – 80-е гг. XIX в.» содержит главы о литературе эпохи Просвещения, Романтизма и становлении реализма, в третьей части «Литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918)» прослеживается вступление литературы в двадцатое столетие.

Словенские земли, лежащие на границе четырех европейских природных регионов (Альпы, Паннонская низменность, Динарские горы и Средиземноморье), связывают Балканы с Центральной Европой; они были и остаются транспортным перекрестком северной Адриатики. Специфика географического положения, которое являлось предметом постоянного агрессивного внимания соседей, стала одной из причин длительного подчинения словенцев более сильным государствам.

Предки современных словенцев поселились в восточно-альпийских областях в середине VI в. н. э. К 620 году они объединились в древнее государство Карантания, просуществовавшее почти столетие. Опасаясь нападений аваров², карантанцы в середине VIII в. обратились за помощью к соседям-баварцам, которые превратили их в своих вассалов и обратили в христианство. С разделением церкви словенцы попадают в сферу римско-католического влияния, становятся частью *Rex Slavia Latina*, что в дальнейшем обусловило характер и особенности национального культурного развития.

В 788 г. баварское государство, в состав которого уже входила вассальная Карантания, подчиняют себе франки. Восточное государство франков, вошедшее в 953 г. в Священную Римскую империю, создает на своих юго-восточных границах систему пограничных областей, ставших в позднем Средневековье словенскими историческими областями. Более тысячи лет словенская этническая общность не только не имела собственной государственности, но даже не являлась единой административной единицей, относилась к разным воеводствам, маркам, графствам, входившим в состав мультинациональных империй (Священная Римская империя, Габсбургская империя) и государств (Австро-Венгрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Социалистическая Федеративная Республика Югославия). В XIX в. словенские исторические области Каринтия, Штирия, Крайна, Гориция, Триестская область и Истрия были разделены между шестью провинциями монархии Габсбургов, и только в двух словенцы представляли большинство населения. Административная раздробленность явилась одной из глав-

---

¹ В фундаментальных «Истории славянских литератур» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича (СПб., 1879. Т. 1; 1881. Т. 2) и «Истории литератур западных и южных славян» (М., 1997. Т. 1, 2; 2001. Т. 3) словенская литература рассматривалась в ряду других славянских литератур.

² Авары (*греч.* Αβάροι, Ουαρχωννίται; *лат.* *Avari*; *др. – рус.* *обры*) – кочевой народ азиатского происхождения, переселившийся в VI в. в Центральную Европу и создавший там могущественный Аварский каганат (VI–IX вв.).

ных причин формирования провинциального самосознания. Как отмечает И. В. Чуркина, «словенцы, жившие в провинциях Крайна, Штирия, Каринтия и т. д., чувствовали себя крайцами, штирийцами, каринтийцами, но не единым народом»³. Другой причиной замедления в развитии культуры была политика германизации, когда «государственная власть... открыто использовалась для торможения и подавления прогрессивных национальных процессов»⁴. Словенское национальное самосознание формировалось в условиях «гетерогенного двуязычия»⁵, в постоянной борьбе за словенский язык, школу, книгу, что не исключало, однако, и большого позитивного значения немецкоязычных культур для словенцев: вплоть до начала XX в. знакомство с достижениями мировой науки и культуры осуществлялось в Словении посредством немецкого языка, а Венский университет стал колыбелью для большинства выдающихся словенских деятелей XVIII–XIX вв.

Словенская литература в процессе эволюции от зарождения до формирования системы жанров к концу XIX в. прошла ряд этапов, связанных с ходом европейской истории и сопоставимых с судьбами других европейских, в том числе славянских, литератур. Как и для многих из них, важнейшим для словенской словесности на протяжении столетий оставался вопрос сохранности и целостности родного языка. Основой словенской национальной традиции стало, в первую очередь, сознание своей языковой самобытности. «В условиях относительно ограниченных внутриэтнических экономических связей... и этнического единообразия территории общность литературного языка приобретала исключительное значение»⁶. Главным следствием христианизации предков словенцев в VIII в. стало их приобщение к латинославянской культурной зоне. Словенский язык вынужден был пройти через серьезные испытания: его литературно-письменная традиция была в период с XI по XVI век прервана в своем развитии. Основы словенского литературно-письменного языка были заложены в XVI в. в период европейской Реформации. Благодаря деятельности протестантов словенцы получают полный перевод Библии и первую грамматику (1584). В период барокко духовная культура Словении тесно связана с западноевропейскими религиозными движениями и испытывает влияние контрреформации. Литературно-письменная традиция развивается в религиозном русле, литературное творчество носит по преимуществу религиозно-этический и дидактический характер. В эпоху просвещенного абсолютизма с проникновением в словенскую культуру просветительских идей художественное слово на родном языке снова активизируется, появляются первое периодическое издание (1779) и первый сборник светской поэзии (1806). В последней трети XVIII в. одновременно со становлением движения национального возрождения ускоряется и интенсифицируется литературный процесс, развиваются газетное дело и журналистика, открываются библиотеки, театральные и культурные общества.

Борьба за национальное самоопределение, за равноправие словенцев среди других народов, за развитие национального языка и культуры ускорила переход от религиозного к светскому типу сознания. В годы существования Иллирийских провинций (1809–1813), когда «кодификация общенационального литературного языка и преподавание на нем в школах, выход в свет грамматик и словарей... знаменовали крупный шаг... в консолидации нации»⁷, создаются предпосылки для формирования национальной модели романтизма.

Период романтизма в словенской литературе стал не только проверкой языковой и культурной жизнеспособности нации, но и эпохой секуляризации, временем освобождения лично-

---

³ Чуркина И.В. Национально-политические идеи словенцев в 1848 – начале 70-х годов XIX в. // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981. С. 323.

⁴ Фрейдзон В.И. Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // Там же. С. 40.

⁵ Толстой Н.И. Культурно- и литературно-исторические предпосылки образования национальных литературных языков (на материале сербскохорватского, болгарского и словенского языков) // Там же. С. 124.

⁶ Фрейдзон В. И. Там же. С. 41.

⁷ Там же.

сти от предрассудков, от целой системы ограничений, временем ниспровержения авторитетов. Ставшее более доступным образование начало формировать общественное сознание и массовую культуру, а литература к началу XIX в. получила новый, особый социально-языковой статус. Художественное слово постепенно выходило за рамки культурного опыта определенного социального слоя, отвоевывая место, прежде принадлежавшее религии. Словенская романтическая поэзия стремилась через слово привить читателям вкус к новой литературной эстетике, к ее особому миру жанров и стилей. Начиная с романтизма, литературный процесс активно дифференцируется, актуальным становится принцип свободы творчества, поиск новых эстетических ориентиров. Наряду с творчески созидательной расширяется и действие комплементарной функции, дополняющей национальный опыт опытом зарубежных литератур.

Вектор развития романтической литературы в Словении определило творчество Ф.Прешерна, талант которого сопоставим с творчеством его великих предшественников и современников: «То, что для англичан Шекспир, для французов Расин, для итальянцев Данте, для немцев Гёте, для русских Пушкин, для поляков Мицкевич, – для словенцев Прешерн», – писал литератор Й. Стритар⁸. Благодаря глубине поставленных философских вопросов, лиризму мироощущения, выразительности и отточенности формы поэзия Прешерна имеет огромное значение для самого факта существования словенской литературы. Он оказался в прямом смысле слова первопроходцем, ибо осваивал мастерство художественного слова, не имея за плечами не только прочной литературной традиции, но даже общенационального литературного языка. Соединив высокий слог европейского романтизма и родной для него гореньский диалект, поэт создал лирику широчайшего диапазона – от веселого амфибрахия анакреонтических стихов до таких изысканных форм мировой поэзии, как сонет и газель, освоил жанр эпической поэмы. Он первым начал отстаивать право на свободу творчества и одним из первых не только заговорил о необходимости создания национальной литературы, соответствующей мировым образцам, но и воплотил эти идеи в жизнь. В дальнейшем спор о том, какой путь должна избрать литература: религиозно-дидактический или высокохудожественный, на кого ориентироваться: на читателя из народа или на образованную аудиторию, не утихал несколько десятилетий.

После революции 1848 г. в Словении происходят серьезные общественно-политические и экономические изменения. Под натиском наступавших буржуазных отношений село разорвалось и сельское население мигрировало в города. Там, в свою очередь, шло политическое и социальное расслоение горожан, что вело к усилению роли различных движений в общественной жизни и ее политизации. В этой атмосфере оказались востребованными идеи русских революционных демократов. Теоретические и литературно-критические работы Добролюбова, Чернышевского, Писарева и сама русская литература использовались словенскими культурными деятелями в борьбе за утверждение реалистического художественного мышления, за превращение литературы в одно из активнейших средств общественного влияния. «Путешествие из Литии в Чатеж» Ф. Левстика (1858) и «Наш кругозор» Ф. Целестина (1883) стали своеобразными манифестами реализма. При этом литературная критика несколько опередила художественную практику: реалистические тенденции в 1850-80-е гг. сосуществовали в словенской литературе с элементами романтизма. Пробел между теорией и практикой некоторое время восполнялся переводами зарубежных, в том числе русских авторов. Во второй половине XIX в. были переведены многие произведения Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф.М. Достоевского. Основы народной жизни, связанные у словенцев с аграрным укладом, выдвинули на первый план сельскую проблематику. В центре внимания большинства писателей-реалистов оказалось разрушение вековых патриархальных устоев и этических норм, обезземеливание крестьянства, эмиграция населения за пределы страны. Приверженность авторов к сельской

---

⁸ *Stritar J. Pravo Prešernovo življenje pa so njegove poezije// Mušič]. Sodobniki o Dr. Francetu Prešernu. Ljubljana, 1989. S. 78.*

жизни, чаще всего месту их рождения, обуславливает регионализм реалистической прозы с его повышенным вниманием к природе, быту и языку родного края. Однако включенность в общественную жизнь, приверженность общегуманистическим ценностям и понимание высокой национальной миссии художественной литературы помогли словенским писателям избежать замыкания на местных проблемах и увидеть в них проблемы общенациональные. Нелегким для них стало освобождение от идеализации патриархальной этики. Оно происходило через освещение актуальных проблем капитализации деревни и города, господства бюрократических порядков и институтов, что усиливало острокритическое начало и ускоряло шедшие в самом реализме процессы – его демократизацию, рост аналитического мышления, драматизацию общественных и личных конфликтов и духовных коллизий, расширение палитры изобразительных средств (например, использование сатиры как средства социального анализа).

К концу XIX в. в словенской литературе окончательно складывается система жанров и инфраструктура литературной жизни, словесность упрочивает свое место в общеевропейском культурном контексте. Она не только успешно усваивает опыт «больших» литератур, но и делится с ними своими достижениями. Словенское население активно вовлекается в вихрь капиталистических отношений: развивается буржуазия, растет численность рабочих, происходит массовое разорение мелких собственников. Как отмечает Л. Н. Будагова, «видоизменение структуры патриархальных этносов сказывается на переориентации старых и появлении новых партий и движений»⁹, при этом диапазон общественно-политических концепций и взглядов существенно расширяется. Реакцией на новые противоречия эпохи становятся, с одной стороны, критический взгляд на окружающую действительность, с другой – стремление уйти от нее в мир чистого искусства. В первом случае это дает толчок обновлению реализма и развитию натуралистических тенденций, во втором – словенского модерна, несущего в себе элементы декаданса, символизма, импрессионизма. Реалистическая литература, частично освобождаясь от национально охранительного пафоса, наряду с углублением социального анализа, с расширением спектра общественных тем, вплоть до проникновения социалистических идей и зарождения классовой борьбы, все более явно взаимодействует с модернистскими тенденциями, некоторые из которых начинают формироваться в течения. В обновленной реалистической прозе теснейшим образом переплетаются объективно-критическое и субъективно-лирическое начала, натуралистическая жесткость и лиризация.

К началу века относится расцвет творчества выдающегося прозаика и драматурга И.Цанкара, соединившего реалистические традиции с новаторским их обновлением. С деятельностью этого писателя – демократа, которому были близки социалистические идеи, связано существенное обновление словенской литературы на тематическом, жанровом и стилевом уровнях. Многие его реалистические произведения имеют глубокий, отчетливо выраженный социально-критический смысл, а порой превращаются в открытое обличение существующего общественного строя, в обобщенно-символической форме утверждают идею освободительной борьбы пролетариата, революционного переустройства общества. Упрочивая критико-реалистическое начало, Цанкар смело создает свою художественную систему символов, импрессионистических и сатирических элементов, подчиненную глубокому объемному и многоликому изображению жизни своей родины. Его произведения стали определяющими для литературы рубежа XIX–XX вв. – важнейшего этапа в развитии национальной словесности. Этот период характеризуется не только ускорением и усложнением литературного процесса, формированием новых течений и тенденций, но и появлением новых качеств и возможностей. В это время словенская литература вышла на уровень ведущих европейских литератур, именно эти годы во многом определили будущее ее «лицо» в XX в.

---

⁹ Будагова Л. Н. Введение. История литератур западных и южных славян. М., 2001. Т. 3. С. 13.

Историческая судьба словенского народа стала первопричиной особой миссии, которую осуществляла национальная литература, – осознание единства словенской нации через художественное слово. На протяжении нескольких веков ведущей функцией словенской литературы была национально-охранительная, т. е. вся мощь национальной жизни была сосредоточена в литературе.

Находясь на страже национальных интересов, защищая и культивируя национальные ценности, литература на разных этапах словенской истории, и особенно в ее переломные моменты, с одной стороны, внедряла в общественное сознание различные программы национального возрождения, с другой – стремилась интегрироваться в общеевропейский литературный процесс. В немалой степени благодаря особому положению литературы амортизировался культурный и идеологический прессинг со стороны властей всех государств, в состав которых на протяжении своей истории входила Словения. Прогрессивные идеи литературы и искусства европейского запада и востока, севера и юга, попадая на словенскую почву, проходили проверку национальной доминантой, рассматривающей их, в первую очередь, с точки зрения практических потребностей национальной словесности. Это в частности привело к нарушению классической парадигмы литературного процесса: одновременному проявлению разностадиальных признаков, более позднему овладению некоторыми жанровыми формами, слабой выраженности отдельных художественных направлений.

Однако, несмотря на все объективные и субъективные причины, исторические катаклизмы, неравномерность культурного развития, словенцам удалось сохранить родной язык и национальные традиции и создать литературные произведения, занимающие достойное место в ряду европейских художественных достижений.

От имени авторского коллектива выражаю глубокую благодарность рецензентам книги профессорам Г. Я. Ильиной и А. Г. Машковой, а также сотрудникам Института словенской литературы и литературоведческих наук Научно-исследовательского центра СНИИ господам Д. Долинару, М. Ювану, Е. Хабьяну за ценные замечания и советы.

Особая признательность – директору Общественного агентства книги Республики Словения господину С. Преглу за поддержку при осуществлении издания, а также профессору Люблянского университета А. Розману за активное участие в судьбе проекта.

Краткий очерк истории словенцев

Словенцы, географически проживающие западнее других славянских народов, заселили окраины бывшей Римской империи на рубеже VI–VII вв. н. э., что в дальнейшем оказало сильное влияние на их экономическое и культурное развитие. На юго-западе границей расселения предков словенцев стало Адриатическое море. На его берегах располагались небольшие городские поселения, в которых проживало романское население. Наиболее важными из них были Копер и Триест. Путь для проникновения на равнины сегодняшней Италии славянам преградили лангобарды, а их расселению по другую сторону дуги Альпийских гор до Дуная воспрепятствовали германские племена, прежде всего баварцы. В период великого переселения народов земли, на которых расселялись предки словенцев, вследствие длительного периода миграций различных народов пребывали в экономическом и культурном упадке. Об этом со всей очевидностью свидетельствует судьба древних античных городов, которые в момент своего расцвета в период античности насчитывали по несколько десятков тысяч жителей (например, Птуй), а в эпоху переселения народов пребывали в запустении, хотя и не совсем обезлюдели. В особенности это справедливо для некоторых территорий, находившихся в стороне от основных миграционных путей (Козьянско, Горьянцы, включая север Белой Краины, между населенными пунктами Требне, Мокроног и г. Ново-Место). Наличие автохтонного романизованного населения, вероятно, еще кельтского происхождения (т. е. проживавшее здесь до 35 г. до н. э., когда эти места были присоединены к Риму), было весьма важным фактором не только в процессе этногенеза словенцев, но и при передаче им разнообразных знаний и навыков: способов ведения хозяйства, некоторых топонимов, в особенности названий крупных рек (Соча, Драва, Сава, Крка, Колпа и т. д.), музыкальных и фольклорных традиций, а также, конечно, христианства. Относительно непрерывности христианской традиции со времен античности нет единого мнения, однако число аргументов в поддержку этого тезиса растет.

Пространство, заселенное словенцами, точнее – их предками-славянами, в широком смысле слова находится на перекрестке стратегических военных и хозяйственных путей, ведущих из Западной Европы на Балканы и из Паннонской низменности в современную Италию. Заселенное предками словенцев пространство было первоначально существенно больше словенской этнической территории в наши дни, особенно в современной Австрии. Сегодня Словения, если добавить к ней области, населенные представителями словенского национального меньшинства в пограничных районах Италии, Австрии и Венгрии, представляет собой примерно треть первоначально заселенных словенцами земель. За исключением горных областей и местности с ярко выраженной карстовой структурой почв, эта территория пригодна для ведения сельского хозяйства, развития животноводства и виноградарства. Относительно богата она была и некоторыми природными ископаемыми. До середины XIX в. здесь добывали достаточно много железной руды, свинца и сопутствующих ему цветных металлов. В конце XV в. важной отраслью становится добыча ртути (Идрия), а с середины XIX в. – угля. Добыча ртути, угля и свинца теперь в значительной мере ушла в прошлое. Важным промыслом было также производство стекла из кремниевого песка.

В прошлом люди, чтобы выжить, должны были комбинировать различные аграрные и неаграрные виды хозяйственной деятельности, связанные с транспортными путями между Адриатическим морем и прилегающими к нему континентальными областями, между постоянно нуждавшейся в продовольствии Италией и стремившимися получить доступ к производимым на Апеннинском полуострове предметам роскоши придунайскими землями.

Уже в первой половине VII в. большинство словенцев вошли в племенной союз Само – старейшее славянское государственное образование между Эльбой и хребтом Караванки. Принято считать, что Само был франкским торговцем. Географическое расположение его королев-

ства, имевшего свой центр на территории современной Словакии к северу от Дуная, позволяет думать о том, что его населял тогда еще единый славянский этнос. Позднее история разделила этот этнос, и о прошлых связях населяющих эти земли народов напоминают лишь похожие названия: Словакия, Славония и Словения.

Частью племенного союза Само было также первое средневековое племенное образование на территории Восточных Альп – Карантания, где правил князь Валук (626–650). На возникновение этого княжества помимо наличия у него естественных границ, несомненно, оказало влияние и историческое наследие – ранее существовавшие здесь крупные экономические и политико-религиозные центры. В период раннего и частично высокого средневековья это было самое значительное политическое образование, в котором проживало словенское население. Княжество объединяло альпийских и паннонских словенцев. Его центром был Крнский замок. Там вплоть до 1414 года проходил проводившийся на словенском языке знаменитый обряд возведения на престол сначала карантанских князей, а затем каринтийских герцогов. У расположенной неподалеку церкви, называемой «Святая Госпожа» (Gospa Sveta), на Господском поле находился также религиозный центр.

После смерти Само в 658 г. Карантания, окруженная со всех сторон хребтами Восточных Альп, стала самостоятельным удельным княжеством, которому требовалась помощь и защита со стороны баварцев или франков в связи с наступлением на ее восточные границы аваров, с которыми франки окончательно расправились в конце VIII в. Восстание Людевита Посавского в 819–823 гг. показало непрочность восточной границы франкского государства. После подавления восстания были упразднены княжества с их внутренней автономией и введено деление на края, или марки, власть над которыми феодалы получали из рук короля – императора Священной Римской империи германской нации.

Хотя христианство уже было распространено среди автохтонного населения и, скорее всего, от него пришло к недавно поселившимся здесь славянам, возникла необходимость создания новой церковной организации. Почву для этого в первой половине VII в. отчасти подготовили ирландские миссионеры. Исключительно важную роль при этом сыграл Зальцбург, откуда епископом Виргилием к карантанским славянам был послан епископ Модест, похороненный затем в старом церковном центре у «Святой Госпожи». С ним пришло и несколько монахов. Важное значение имели миссионерские монастыри, расположенные от Штивана близ Триеста до Иннихена и других городов на западной границе словенской этнической территории. В 807 г. Зальцбург получил статус архиепископства. С историей Зальцбургской митрополии связано образование исключительно важных для словенцев епископств Пассау, Фрейзинг, позднее Гурк (словен. Крка), ныне Клагенфурт (словен. Целовец), Зеккау (ныне Грац) и Лавант (ныне Марибор).

В этот наиболее ранний период христианизации и создания церковной организации в конце VIII–IX вв. возникли тексты, ставшие основой «Фрейзингенских отрывков».

К югу от Альп важным церковным центром был древний античный город Аквилея (словен. Оглей). Здесь возник Аквилейский патриархат, просуществовавший до 1750 г. Чтобы между этими двумя мощными центрами не возникало территориальных споров, еще Карл Великий в 811 г. определил, что граница между ними будет проходить по реке Драве.

Епископства Пассау и Зальцбург после 862 г. вступили в конфликт с моравскими славянами и их князем Ростиславом, который решил организовать собственный церковный центр, опираясь на поддержку византийского императора Михаила III. Из Константинополя к нему направили братьев Константина (Кирилла) и Мефодия – высокообразованных теологов и знатоков славянского языка. В Моравию они привезли с собой систему письма – глаголицу и евангелистар¹⁰, которые должны были помочь организовать богослужение на славянском языке.

---

¹⁰ Евангелистар – литургические книги, составленные из текстов, читающихся в воскресные и праздничные дни (*прим.*

Там ими были переведены также другие богослужбные книги. Отправившись затем в Рим для получения согласия папы на ведение богослужения на славянском языке, братья по пути остановились у князя, одновременно франкского графа, Коцеля (Коцела) в Нижней Паннонии, который стал одним из горячих приверженцев славянского богослужения. В 868 г. Константин и Мефодий были приняты папой Адрианом II и получили его поддержку. Константин в Риме принял монашество под именем Кирилл. В год его смерти – 869 г. – Нижняя Паннония после восстания стала независимой, и князь Коцель (Коцел) хотел также добиться церковной независимости, поэтому он попросил папу рукоположить вернувшегося Мефодия в архиепископы. Возведение Мефодия в сан архиепископа усугубило политический конфликт с германскими епископами, которые в 870–873 гг. сумели обманом даже заключить Мефодия под стражу. После вмешательства папы он был отпущен, трудился далее и в 885 г. скончался в Моравии. В последующие годы германские епископы и отстаиваемое ими богослужение на латинском языке победили, и ученики Мефодия вынуждены были бежать. Часть их удалилась в Далмацию, где так называемые глаголяши с тех пор использовали при богослужении старославянский язык. Славянское богослужение позднее распространилось также на некоторые пограничные области Словении, в том числе за пределами полуострова Истрия.

Кирилл и Мефодий являются для словенцев важными историческими фигурами не только благодаря своей религиозной и культурной деятельности. Многие столетия спустя их миссия стала рассматриваться как стимул для развития словенского национального самосознания. Отношение германских епископов к Мефодию стало символом германского вероломства. Культ славянских просветителей был популярен в конце периода средневековья: во времена сторонника Контрреформации епископа Т.Хрена Кириллу и Мефодию был посвящен словенский алтарь в Кельне.

Процесс поступательного культурного развития, становления политической и религиозной организации словенцев был прерван в конце IX – начале X в. вторжениями венгров, которые не только уничтожили труды славянских братьев на территории Паннонии, но также вызвали тяжелые непоправимые последствия для всех словенцев. После прекращения венгерских набегов и создания венгерского государства были окончательно прерваны непосредственные территориальные контакты с родственными племенами на территории современных Чехии и Словакии, граница отделила словенцев также от Славонии. Культура, политическая система и этногенез родственных племен стали развиваться самостоятельными путями.

После поражения венгров от Оттона I в Аугсбургской битве в 955 г. необходимо было вновь восстановить церковную и политическую систему. Германское государство на востоке ввело новую организацию – деление на земли, или марки. Было воссоздано и церковное управление, что еще более усилило значение подчиненных Зальцбургу епископств. Они как феодальные княжества получили значительные территории, в том числе к югу от Дравы. Около города Шкофья-Лока возникло самое крупное единое феодальное владение в Словении, подчиненное епископству Фрейзинг в Баварии. При нем для словенских верующих (а их у этого епископства было немало в различных областях словенской этнической территории, прежде всего в Каринтии) были созданы «Фрейзингенские отрывки».

Главами новых административных единиц, ставших после 962 г. частью Германской империи, правители назначали представителей семейств верного им дворянства, прежде всего из Баварии. Члены этих графских семейств давали на правах феодальной собственности небольшие земельные владения феодалам более низкого ранга. После 1000 г. символом феодала стал замок.

У словенцев вплоть до недавнего времени исключительной популярностью пользовалась предположительно первая словенская святая – Гемма Гуркская (Hema Krška). Она происхо-

дила из влиятельной знатной семьи, имевшей ряд земельных владений от Фриули до Дуная, в том числе в землях, населенных словенцами. Центральная часть этих владений располагалась в Каринтии и Штирии. Ее муж Вильем стоял во главе Савиньской марки, которая охватывала бассейн р. Савиньи и значительную часть современной Нижней Крайны. Гемма состояла в родстве с Прибиной и его сыном Коцелем из Нижней Паннонии. Поскольку ее муж и сыновья пали в династических битвах с другими крупными феодалами, она, хотя и была одной из богатейших женщин своего времени, решила уйти в монастырь, основанный ею в 1043 г. в Гурке (словен. Крке) в Каринтии. Постройки этого позднее закрытого монастыря стали основой создания там епископства. Из круга родственников Геммы – рода Асквинских – произошли многие аристократические фамилии (Вишньегорские, Свибеньские, Цельские и др.), оставившие яркий след в средневековой истории Словении.

Феодализм, основы которого были заложены еще франками, начал развиваться в Словении по немецкому образцу. Основной хозяйственной единицей было земельное владение, которое одновременно являлось единицей административного управления и судебной власти. Некоторое количество земли обрабатывалось непосредственно под началом феодалов, в основном же земельные угодья состояли из наделов зависимых крестьян. Размер таких наделов не был точно определен. Зависимые крестьяне могли иметь столько земли, сколько было нужно для того, чтобы прокормить всех членов крестьянской семьи, платить подати землевладельцам и церкви и одновременно обеспечивать определенное экономическое развитие. В последующие столетия крестьянские наделы все время делились на более мелкие участки земли. Так, например, к XIX в. среднее землевладение составляло в Словении половину крестьянского надела.

Поскольку в некоторых областях в границах словенской этнической территории ощущался недостаток населения для осуществления внутренней колонизации, крупные феодалы, владельцы огромных поместий, родом в большинстве своем из Баварии, привозили крестьян из своих владений в западной Баварии и восточном Тироле. Те, кто был индивидуально или небольшими группами поселен среди словенцев, вскоре ословенились, и об их происхождении напоминают лишь некоторые топонимы (названия местностей и деревень), например, Немшка-вас (немецкая деревня) и фамилии. Крупные ареалы немецкоязычного населения, например, в горных окрестностях города Шкофья-Лока, к востоку от Толмина (Башка-Грапа) и в Кочевье, сохранялись еще в первой половине XX в. Последний такой анклав с центром в Кочевье (кочевары) исчез только зимой 1941–1942 гг., когда немецкоязычное население было выселено с этой территории на основании соглашения между оккупировавшими территорию Словении Италией и Германией.

После Карантании о какой бы то ни было словенской автономии речь не шла. Часть словенской аристократии (ее численность неизвестна), как показывает род предположительно первой словенской святой Геммы и ее мужа, вступила в семейные связи с новыми аристократическими родами, посланными в словенские земли германскими императорами. Другая часть исчезла. Окончательно еще не прояснена роль и судьба косезов¹¹ – предположительно членов военной дружины карантанских князей, о которых до сих пор напоминают некоторые топонимы. Вероятно, часть их стала дворянами более низкого ранга, часть окрестьянилась.

Несловенская аристократия, как светская, так и духовная (князья-епископы, наместники больших монастырей), играла на территории Словении весьма важную роль. Об этом особенно ярко свидетельствует процесс основания монастырей, строя которые, аристократы, с одной стороны, хотели оставить о себе память, а с другой – укрепить мощь и авторитет своего семей-

---

¹¹ Косезы в словенском обществе периода раннего Средневековья – особая прослойка, занимавшая привилегированное положение по отношению к остальной массе крестьян: они были лично свободны, имели свой суд и пользовались правом носить оружие (*прим. ред.*).

ства. Горожане и крестьяне, как и незначительный слой лично свободных, не могли играть значительную роль в политике и экономике. Поскольку на территориях, где жили словенцы, не возникло крупных городов, а в существовавших не было епископских кафедр (исключение – Копер и Триест), центрами развития культуры стали монастыри. В них в весьма ранний период появились ростки высшего образования, правда, для собственных нужд церкви, их культурный потенциал распространялся далеко за пределы монастырских стен. К бенедиктинским монастырям Рожац, Мужац, Миллытатт, Осойе, Подклоштер, Шент-Павел (основаны около 1100) и Горни-Град (1140), вскоре добавились цистерцианские в Стичне (1135), Костаньевице-на-Крке (1234) и Ветриньена-Корошкем (1142), а также Моноштре в Венгрии (1183). Цистерцианцы, придававшие большое значение ремеслам, развивали животноводство, транспорт, торговлю, внесли большой вклад в экономику близлежащих территорий, поскольку их монастырские владения были весьма обширными. Исключительное культурное значение для словенцев имел бенедиктинский монастырь в Шент-Павле и цистерцианские монастыри, активно занимавшиеся духовным окормлением населения. О значении монастырей ярко свидетельствует «Стичненская рукопись» (*Stiski rokopis*). За ними последовало основание картузианских монастырей, которые не оказали такого большого культурного влияния на местное население, но зато стали важным связующим звеном с культурными центрами Западной Европы. Особо следует выделить картузианский монастырь в Жиче, основанный около 1160 г., и открытый примерно на десять лет позднее Юрклоштер. Исключительно богатыми были их библиотеки, в них были созданы несколько важных произведений латинской и немецкой средневековой литературы, среди монахов этих монастырей выделяются некоторые весьма влиятельные люди того времени (личный секретарь св. Катарини Сиенской).

Женские монастыри также являлись важными культурными центрами, однако значение их трудно сравнить с бенедиктинским или цистерцианскими. Например, наследие доминиканского монастыря в Велесово состоит, прежде всего, в хорошо сохранившихся средневековых рукописях, которые дают возможность изучать особенности средневекового словенского общества.

Активно действовали на словенских землях рыцарские ордена, особенно мальтийский и орден крестоносцев. Последний, под названием Немецкий орден¹², появился здесь в первой половине XIII в. в Штирии – в окрестностях Орможа, а также в Белой Крайне. Позднее крестоносцы расширили свою деятельность внутри Словении, в том числе в Любляне. Они охраняли границу с Венгрией и занимались связанной с этим колонизацией пограничных областей. Большое внимание крестоносцы уделяли также проблемам здравоохранения, ведь именно через территорию Венгрии в габсбургские земли проникали многочисленные заразные болезни, опасные для человека и животных.

Принципиальной была роль аристократии при формировании отдельных земель, которые образовались на основе крупных землевладений наиболее влиятельных феодальных семейств. У аристократии были собственные парламенты – «земельные сословия», которые давали согласие на сбор налогов и военную помощь правителю, имели собственный суд. Герцогство Каринтия возникло уже в 976 г. Наиболее показательным было возникновение и развитие Штирии, путь которой впоследствии при создании правовых актов и построении земельной автономии копировали и остальные земли. Название замка Штайр¹³, принадлежавшего Оттокарам, во время их правления дало имя всей территории – Штирия, в 1180 г. ставшей герцогством. К тому времени уже было создано штирийское земельное право, легшее в основу земельной автономии. После Оттакаров в 1192 г. их место на основе договора о наследовании заняли Бабенберги, влияние которых возрастало, благодаря заключению брачных уз с представитель-

---

¹² В русской историографии орден получил имя Тевтонский (*прим. ред.*).

¹³ Steiermark, т. е. марка (пограничное владение) господ Штайра (*прим. ред.*).

ницами византийского двора. Этот исключительно важный род не только заложил фундамент Австрии, но способствовал расширению площади Штирии. Во времена правления Бабенбергов на территории нынешней Словении сформировалась штирийско-венгерская граница. Грац наряду с Веной стал одним из самых значимых городов и в последующие годы часто выполнял роль главного города так называемой Внутренней Австрии, включавшей земли со словенским населением. После заката династии Бабенбергов Штирия в 1282 г. перешла в руки Габсбургов.

Говоря о весьма могущественной в европейском масштабе династии Бабенбергов, имевших владения и в других областях нынешней словенской территории, стоит заметить, что один из них – Леопольд V – во время Третьего крестового похода в 1190–1191 гг. вступил в конфликт с английским королем Ричардом Львиное Сердце, взял его под стражу, когда тот возвращался на родину, и держал в заключении в одном из замков, предположительно на словенской этнической территории. На время правления Леопольда VI Бабенберга в XIII в. приходится период культурного расцвета. К его двору принадлежал и знаменитый странствующий рыцарь и поэт-миннезингер Ульрих фон Лихтенштейн, которого при его прибытии в Каринтию в 1227 г. тамошний герцог Бернгард Шпангейм приветствовал фразой на словенском языке: «Vige waz primi, gralva Venus!» («Прими вас Бог, королева Венера!»). Это указывает не только на то, что высшие круги аристократии знали словенский язык, но и на то, что он имел статус земельного языка.

В Каринтии и Крайне было немало знатных родов. Стоит упомянуть род Шпангеймов, в XII–XIII вв. внесший большой вклад в развитие обеих земель, участвовавший в основании многих городов и монастырей, в том числе Любляны, монастыря Костаньевица и др. В 1269 г. род прервался, и началась борьба за его наследство. В нее включился также чешский король Оттокар II Пржемысл, который попытался утвердить свою власть непосредственно с помощью военной силы. Поскольку он воевал и в других словенских землях против Габсбургов, это породило миф о его политических планах создания словенского или славянского государства на территории нынешней Словении. После военного поражения Оттокара II Пржемысла Каринтия и Крайна в 1282 г. попали под власть Габсбургов, которые еще несколько десятилетий не могли утвердиться в этих землях, поскольку имели слишком сильных конкурентов в лице графов Горицких и Цельских.

Графы Горицкие обосновались на словенской территории на службе у аквилейских патриархов в качестве их светских представителей (фогтов). Они принимали участие в делах Каринтии, Истрии, нижнекрайних и белокрайних областях Крайны, где построили много замков и даже основали несколько городов. Им удалось полностью избавиться от зависимости от аквилейских патриархов и создать землю Гориция, перешедшую в руки Габсбургов после 1500 г., когда этот род угас.

Благодаря своим родственным связям и реальной политической силе на территориях от Польши и Венгрии до Боснии и Сербии в период позднего Средневековья в Словении исключительную роль играли графы Цельские, которые вели свое происхождение от св. Геммы и унаследовали часть ее обширных владений. С помощью ловкой политики заключения браков их влияние начало быстро расти в XIV в. Признав в 1308 г. вассальную зависимость от Габсбургов, получив наследство, в том числе и от такой влиятельной династии, как Ортенбурги, графы Цельские существенно увеличили свои владения на словенской территории. Богатство их росло также за счет военного наемничества, влияние в обществе постепенно укреплялось. Меняя союзников и разыгрывая антигабсбургскую карту, они в период правления германского императора Карла IV Люксембурга получили титул государственных князей. Все указывало на то, что внутри габсбургских владений (Габсбурги должны были отдать им огромную территорию в аренду, под залог или дать в феоде) графы Цельские намеревались создать собственное государство, поскольку для этого существовали и некоторые правовые основания. Это вызвало прямой конфликт с Габсбургами, ставший причиной прекращения в 1456 г. рода Цельских.

Родственные связи с польскими Ягеллонами и особенно с сербскими и боснийскими правителями, а также непосредственная вовлеченность графов Цельских в венгерские и хорватские политические интриги породили в XX в. миф о них как о славянском роде. Однако политика этой династии была типично феодальной, в ней не было никакого национального подтекста.

Славяне населяли территории, примыкавшие к городам полуострова Истрия. Здесь они вступили в контакт с византийцами, затем должны были подчиниться власти франков, а затем Священной Римской империи германской нации. Приморские города вскоре попали под власть Венеции и оставались в таком состоянии до 1797 г. Во внутренней части полуострова Истрия, на его северо-востоке, как отдельная земля сформировалось графство Истрия. После аквилейских патриархов здесь обосновалась истрийская ветвь графов Горицких. От них власть перешла к Габсбургам. Истрия была для словенцев важна не только из-за своего приморского географического положения, но также потому, что в одном из ее малых городов – Пичане – находилась епископская кафедра, которая вплоть до создания в 1461 г. люблянского епископства играла важную роль в церковной организации на территории к югу от Дравы. Габсбурги же до 1420 г., когда прекратила свое существование светская власть аквилейских патриархов, да и позднее, вплоть до упразднения в 1750 г. Аквилейского патриархата стремились ограничить его власть, рассматривая аквилейских патриархов как враждебных конкурентов.

В части Гориции и в западной Истрии социальное развитие общества шло несколько иным путем, чем в других населенных словенцами землях. В некоторых местах здесь еще со времен античности сохранился институт колонов¹⁴, да и аристократия проживала не в сельской местности, а в городах, получая ренту.

В Новое время в словенской культурной и экономической жизни существенную роль начал играть Триест. Название этого города, вероятно, имеет еще доримское происхождение. После римлян здесь правили готы, византийцы, лангобарды и франки. В период между 948 и 1295 гг. город находился под властью местного епископа. В 1382 г. он перешел к Габсбургам и тем самым избежал возможной экспансии со стороны Венеции. Исторически в старой части города проживало исключительно романское население, словенцы жили в окрестностях. Их присутствие становилось все более заметным и в городе, где появлялась конкуренция со стороны представителей других народов Средиземноморья (в том числе евреев), и во внутренней, континентальной части. Триест был полиэтническим и поликон-фессиональным местом. В XVIII в. благодаря быстрому экономическому развитию он получил статус «города прямого государственного подчинения», с административной точки зрения аналогичный статусу таких земель, как Крайна и Каринтия.

Возникновение земель, своего рода государственных единиц, имевших собственные (аристократические) конституции, собственные правовые системы, собственные парламенты («земельные сословия»), в работе которых принимали участие представители высшей и низшей аристократии, высшего духовенства и городов, появление собственных правителей – земельных князей, которые одновременно могли быть немецкими королями и даже германскими императорами, представляет собой фундаментальную проблему для понимания словенской истории и истории культуры. Словенцы в течение столетий не имели ни одной общей институции, ни светской, ни церковной, которая объединяла бы их как нацию. Особое словенское право исчезло на ранних исторических этапах или же стало частью земельных систем права. Поскольку земли были носителями аристократической автономии, это в политическом смысле защищало их границы и поддерживало расчлененность словенской этнической территории. По существу, единственное, что объединяло словенцев, – это словенский язык, связы-

---

¹⁴ Колон (лат. *colonus, coloni*) – полувзависимый крестьянин в Римской империи времен упадка. Наибольшее распространение колоны как социально-экономический класс граждан получили в Западной Римской империи, где фактически стали предшественниками зависимых крестьян времен классического феодализма (*прим. ред.*).

вавший их между собой и отличавший от соседей. Несмотря на то что богослужение в католической церкви велось на латинском языке, использование родного языка населения было необходимо при катехизации, во многом благодаря катехизису словенский язык сохранялся и приспособлялся к непростым историческим обстоятельствам.

Национальный состав не оказывал влияния на формирование земель. Только Крайна и Гориция были землями, где проживало почти исключительно словенское население. В Каринтии и Штирии словенцы составляли треть жителей. И хотя сами названия Горица и Грац (словен. Градец) указывают на то, что эти города были основаны словенцами, вскоре они стали центрами несловенской культуры, а Грац даже утратил контакт со словенской этнической территорией.

Вне габсбургских земель на западе оказались венецианские словенцы и резьяне, которые сначала жили под властью лангобардов, а затем аквилейского патриархата. После упразднения его светской власти они попали под власть Венеции. У венецианских словенцев, правда, была своего рода локальная автономия, но за это они должны были охранять границу Венецианской республики. После падения наполеоновского Итальянского королевства, в 1814 г. они попали под власть Австрии и оставались там до 1866 г., т. е. до присоединения к Итальянскому королевству. Таким образом, с 1814 г. по 1866 г. большая часть словенцев после более чем тысячелетнего перерыва проживала в одном государстве.

Прекмурцы – словенцы, обитавшие на северо-востоке между реками Мурой и Рабой, имели свой особый путь развития. В IX в. эта территория входила в княжество Нижняя Паннония, где правили моравские князья Прибина и Коцель. С образованием венгерского государства в конце XI в. они попали под его власть. В 1526 г. после распада Венгрии эта территория перешла к Габсбургам. Здесь не возникло земель, а были созданы две области (жупании): Зала (венг. Залавар, позднее Залаэгерсег) и Вас (венг. Вашвар). Феодальное развитие также отличалось от ситуации в остальных словенских землях. Землевладельцы были в основном венгерского происхождения. В церковном отношении они были в XI в. подчинены епископству в Загребе, позднее входили частично в епископство Дьёр, а в XVIII в. – Сомбатхей. Только после Первой мировой войны большинство прекмурцев были объединены с остальными словенцами в рамках одного государства, некоторая же их часть, называемая порабские (т. е. живущие на берегах реки Рабы) словенцы, осталась в составе Венгрии.

Для словенской этнической территории характерны три основных типа населенных пунктов: деревни (*vasi*), поселения (*trgi*) и города (*mesta*). Интересен вывод археологов о том, что заселение сельской местности было достаточно плотным уже в бронзовом веке и его можно сравнивать с плотностью позднейшего средневекового заселения. Эти территории впоследствии никогда не были совсем обезлюдившимися, но определенные области, прежде всего вдоль направлений движения

миграционных потоков в беспокойные времена, пустели. На возникновение позднейших центров, а также первых базовых единиц церковно-административного деления, то есть приходов, могло оказать влияние и античное наследие.

Деревни в Словении – это ярко выраженные аграрные поселения, их форма и размеры зависели от площади обрабатываемых земель, лугов и виноградников. Виноградники и луга всегда находились в индивидуальной собственности, коллективной собственностью могли быть только леса или пастбища. Во главе деревни стоял жупан, который был, с одной стороны, посредником между землевладельцами и их подданными, а с другой – руководителем деревенского самоуправления. С помощью помощников-заседателей (словен. *sopriredniki*) он занимался управлением общинным имуществом (перелесками, родниками, дорогами и пр.) и осуществлял на низшей ступени административную и судебную власть. Менее крупное, чем деревня, поселение – хутор (словен. *selo*) – состояло обычно из отдельных крестьянских подворий. Помимо сельского хозяйства в деревнях часть крестьян, прежде всего небогатых, была

занята домашним ремеслом или нанималась в услужение. Важным источником существования, а также причиной споров с землевладельцами, особенно горожанами, была также деревенская торговля, иногда запрещенная (контрабанда), которую в словенской литературе олицетворяет образ Мартина Крпана¹⁵.

По правовому положению жителей от деревень отличались поселения (trgi), неаграрные населенные пункты с правом проведения ярмарок, то есть торговли. Они находились в собственности землевладельцев или земельных князей, дававших устное распоряжение об их основании, гораздо реже такие права получали письменное подтверждение. Обычно поселения обладали определенной административной и судебной автономией, иногда даже имели крепостные стены, их жители были лично свободными. В течение веков некоторые поселения были преобразованы в города, другие вернулись к статусу деревень.

В период высокого и позднего Средневековья города начали появляться в Каринтии, а затем постепенно и в остальных землях. Некоторые города строились у стен замков, владельцами которых были влиятельные феодальные семейства или епископства (например, Шкофья-Лока), другие – у важных перекрестков дорог, в естественно защищенных местностях. Горожане были лично свободными. В Приморье их жизнь регламентировалась положениями уставов, в континентальной части – дарованными им землевладельцами или земельными князьями привилегиями. Самоуправление, во главе которого стояли городские судьи или жупаны, осуществлялось с участием многочисленных выборных органов. Они должны были поддерживать в должном состоянии городские стены и другое общее имущество, особенно богадельни. Проблемами культуры, образования, а в некоторых местах и социального обеспечения занимались, как правило, монастыри различных францисканских орденов. Ремесленники были объединены в цеха, которые просуществовали до середины XIX в. Помимо хозяйственных задач они занимались также социальными вопросами и организацией досуга своих членов. Центрами досуга были прежде всего многочисленные трактиры. К концу XVIII в. в городах возникли увеселительные клубы, ставшие средоточием общественной и развлекательной жизни. В некоторых городах свои дома, помимо замков, имели аристократы. В приморских городах, а также во внутренних областях страны в городах до 1500 г. проживали евреи, затем их изгнали отовсюду, кроме Триеста и Гориции. Вернуться они смогли только в конце XVIII в.

---

¹⁵ Главный герой повести Ф.Левстика «Мартин Крпан из деревни Врх» (1858) (*прим. ред.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.